

«УЧИТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО, А САМОЕ ГЛАВНОЕ, ИНТЕРЕСНО»

Непрекращающиеся разговоры о том, что частным компаниям все же позволят проводить экспертизу строительных проектов, заставили нас искать истину. За разъяснениями мы обратились к начальнику Управления государственной экспертизы Свердловской области, доктору экономических наук, профессору Маргарите Карповне Кожевниковой.

— Маргарита Карповна, очень приятно, что свое первое интервью Вы даете именно нашему изданию. Тема разговора — передача частным компаниям функций госэкспертизы. Возможно, пришло время, когда государственная экспертиза может поделиться своими полномочиями с рядом частных компаний?

— Строительство является очень сложным и потенциально опасным процессом, и несоблюдение норм и правил может привести к значительным материальным потерям, угрозе жизни и здоровью людей.

Сказать сегодня о том, что государственная экспертиза строительных проектов не нужна или она может разделить свои функции с частными компаниями, это в корне не верно. Более того, приведет к серьезным последствиям. Кроме того, подобное предположение полностью опровергается всеми действующими законодательными документами.

Я считаю, что работу организаций, которые получили аккредитацию, необходимо направить в другое русло. И здесь их опыт и знания будут востребованы.

— А именно?

— Сегодня очень много проектных организаций, которые ставят перед собой недостижимые цели и создают проекты лишь бы сдать их заказчику. В наши дни 70% подобных проектов не могут пройти экспертизу с первого раза. В проектах допускаются такие ошибки, которые могут привести в будущем к серьезным последствиям (обрушению зданий, падению кранов, трещинам в стене только что сданного дома). Нет той системы, что существовала долгие годы, когда в проектных институтах над проектом трудился целый коллектив грамотных специалистов. Создано огромное количество проектных

фирм-однодневок, чьи специалисты зачастую не знают нормативов и технических регламентов.

Я считаю, что аккредитованные организации могут проводить аудит таких вот, с позволения сказать, проектных фирм. А также взять на себя обучающие функции, проводить семинары, круглые столы. Ведь, как показывает практика, в проектах встречаются одни и те же ошибки. Типовые проекты кочуют из одного учреждения в другое.

А ведь жизнь не стоит на месте. В строительной отрасли достаточно много нововведений, на них пока нет техрегламентов и их надо создавать. Где-то нужно творчество, а где-то и учеба.

Вскоре после моего вступления в эту должность мы с коллегами провели семинар. И, знаете, он показал огромную заинтересованность строителей и проектантов в подобных мероприятиях. Поступило огромное количество вопросов. Мы проанализировали ситуацию и сделали вывод — с проектантами никто не работает, они варятся в собственном соку. Ну, максимум, посещают семинары фирм-производителей товаров и услуг.

Исходя из этого, могу сказать, что, если бы аккредитованные организации занялись этой деятельностью, — они принесли бы неоценимую пользу.

Окончательное же заключение по строительному проекту должна выносить только государственная экспертиза, так как вся ответственность по сей день, возложена именно на этот орган. По большому счету, существует очень много факторов, как объективных, так и субъективных, которые могут повлиять на то или иное решение негосударственной экспертизы при выдаче положительного или отрицательного заключения.

— Как же тогда оценивать ряд публикаций в прессе? Нам однозначно дают понять, что частные компании все же будут заниматься экспертизой...

— Я понимаю, о чем бы говорили, и считаю, что выступления Д. М. Аксельрода о том, что госэкспертизу как класс пора бы уничтожить, носят сугубо субъективный характер. Он подводит основу под ранее принятые им же подобные решения. В тот период до 40% проектов отправлялось на экспертизу в те организации, которые не имели права на подобную деятельность.

Очень много положительных заключений выдавалось с условиями. Хотя мне не понятно, как положительное заключение может быть с условиями, перечисление которых занимает три-четыре листа.

— Маргарита Карповна, давайте поговорим о коллективе, который трудится в Управлении государственной экспертизы.

— С огромным удовольствием. Это очень работоспособный коллектив. На сегодня в штате около 120 специалистов. За период моего руководства мы приняли дополнительное количество сотрудников, чем, безусловно, усилили некоторые отделы. Я очень позитивно отношусь к своим экспертам — настоящим профессионалам, они знают свою работу и любят ее. А эти качества, как вы понимаете, дорогого стоят.

Другое дело, что все зависит от руководителя, от того, какая перед коллективом поставлена задача. Или больше заработать, или добросовестно и честно, а главное, в срок выполнить экспертизу проектной документации.

По этому, я считаю, что каждый работник государственного учреждения должен понимать: это мы созданы для того, чтобы строительный комплекс развивался и ка-

чественно выполнял работу, а не он создан для нас. Сегодня, это особенно актуально.

— Поясните, пожалуйста...

— Надо понимать, что в такой сложный период, который переживает сегодня экономика, не так уж много инвестиций вкладывается в проекты, не такое количество строек, как раньше, и мы не имеем права заставлять заказчика ждать и ходить по кругу.

— Какие же меры Вы предпринимаете?

— Один день недели мы посвятили тому, чтобы заказчики могли пообщаться со специалистами, получить квалифицированную помощь, ответы на свои вопросы.

Также я считаю, что необходимо проводить консультации не только по тем документам, которые находятся на рассмотрении, чтобы оперативно устранять недостатки, но и на будущее — чтобы не возникало повторных ошибок. Они же зачастую появляются от незнания, от отсутствия информации. Вот мы и предлагаем — проведение консультаций, семинаров, круглых столов. Эти мероприятия пойдут на пользу всем нам — и субъектам строительного комплекса, и экспертам. Так мы осуществим обратную связь.

— В кулуарах поговаривают о том, что Вы собираетесь покинуть этот пост? Как на самом деле обстоят дела?

— Могу вам сообщить, что со мной подписан контракт на 5 лет и прерывать его я не намерена. Более того, эта работа интересна. У меня достаточный трудовой опыт. Я работала с проектировщиками, будучи начальником проектно-сметного управления Главсредуралстроя и в УКСе Уралвагонзавода, а последние 15 лет в Центре экономики и ценообразования в строительстве и промышленности, так что для меня эта работа не новая, но тем более интересная, потому что в другом качестве, с другими требованиями к проектам. Приходится много изучать специальной литературы, документации, законодательных актов, а это у меня всегда вызывало особый интерес. Словом, уходить, пока есть здоровье и силы, я не собираюсь.

— Я знаю, что Вы сдали экзамены в Министерстве регионального развития и теперь являетесь аккредитованным экспертом.

— Да, это так — 20 ноября сдавала экзамены на государственного эксперта в Москве. Сдала их достойно, при единогласном подтверждении.

— Неужели Вы, как студент, брали билет и отвечали перед комиссией?

— Совершенно верно, причем не один, а два билета. Один — по общим вопросам, второй — по техническим. Я ответила на

оба билета без подготовки. Правда, этому предшествовал большой труд. Я много готовилась. Изучила все законодательные документы, акты, решения, которыми мы руководствуемся в своей работе.

К тому же три раза в неделю проводила приемы, а потом изучала заключения экспертов. Так что мой коллектив мне очень помог. И я должна признаться, что учиться никогда не поздно, а самое главное, интересно.

— Можно ли было Вам работать без статуса эксперта?

— Да, должность начальника позволяет. Но для меня такая постановка вопроса неприемлема. Я должна знать и понимать, над чем работают специалисты, которыми я руковожу, и должна разговаривать с ними на одном языке. Нельзя управлять экспертами, не будучи экспертом.

— Маргарита Карповна, от коллектива нашей редакции желаю Вам и вашим коллегам успехов в работе и, конечно, воплощения в жизнь всех идей. А мы будем следить за развитием событий и, по мере возможности, помогать.

Беседовала Елена Колмогорова